Витебскъ. Тридцать седьмой г. 6-го Іюня.

(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1910 годъ.

№ 23.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальный отдѣлъ.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ въ 7-й день мая сего года на награжденіе, за 50-лѣтнюю усердную службу Церкви Божіей золотыми медалями съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ на Александровской лентѣ псаломщиковъ церквей: гор Витебска Іоанно-Богословской - Александра **Корейшо** и заштатнаго—Невельскаго уѣзда Чернецевской церкви—Семена **Счевсновича**.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Назначаются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 5 мая сего 1910 г., окончившій курсъ Витебской духовной семинаріи быв. учитель Залавочскаго народнаго училища Владиміръ **Овсянко** согласно прошенію, назначенъ на вакансію 2-го священника къ Гультяевской, Невельскаго уѣзда, церкви.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 4 мая сего 1910 года, быв. воспитанникъ Витебской духовной семинаріи Георгій

Медвѣдевъ, согласно прошенію, назначенъ и. д. псаломщика къ Коптевичской, Лепельскаго уѣзда, церкви.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 31 мая сего 1910 года, послушникъ Полоцкаго архіерейскаго дома Григорій **Плисковъ**, согласно прошенію, назначенъ и. д. псаломщика къ Невельскому градскому собору.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 1-го апрѣля сего 1910 года, псаломщическій сынъ Ѳаддей Іоанновъ **Копецкій**, согласно прошенію, назначенъ и. д. псаломщика къ Солоневичской, Лепельскаго уѣзда, церкви.

— Журнальнымъ опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, 5 мая—1 іюня сего 1910 года состоявшимся, заштатный псаломщикъ Димитрій **Безроднинъ** назначенъ и. д. псаломщика къ Росицкой, Дриссенскаго уѣзда церкви.

Перемѣщаются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 16 апрѣля сего 1910 года, священникъ Бѣлькинской, Себежскаго уѣзда, церкви Андрей **Ширяевъ**, согласно прошенію, перемѣщенъ на праздную вакансію настоятеля Гультяевской, Невельскаго уѣзда, церкви.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 6 го апрѣля сего 1910 года, священникъ Сволнянской, Дриссенскаго уѣзда, церкви Антоній **Никоновичъ**, согласно прошенію, перемѣщенъ на вакантное священническое мѣсто къ Витебской Рынково - Воскресенской церкви.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 6 апрѣля сего 1910 года, настоятель Гультяевской церкви, Невельскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Серебренниковъ** перемѣщенъ на вакантное священническое мѣсто къ Сволнянской, Дриссенскаго уѣзда, церкви.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 4 мая сего 1910 года, псаломщикъ Церковнянской, Дриссенскаго уѣзда, церкви Петръ **Голодковскій**, согласно прошенію, перемѣщенъ на вакант-

ное мѣсто псаломщика къ Кошанской церкви, Городокскаго уѣзда.

Увольняются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 1-го апрѣля сего 1910 года, псаломщикъ Солоневичской, Лепельскаго уѣзда, церкви Іоаннъ **Копецкій**, согласно прошенію, по болѣзни уволенъ заштатъ.

— Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, 11—28 мая сего 1910 года состоявшимся, псаломщикъ Веречской, Городокскаго уѣзда, церкви Іоаннъ **Русаковъ** уволенъ заштатъ.

— Священникъ Витебской Рынково-Воскресенской церкви и сверхштатный членъ Полоцкой духовной консисторіи Димитрій **Александровъ** уволенъ отъ означенныхъ должностей за назначеніемъ на должность епархіальнаго миссіонера Оренбургской епархіи.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 10-го апрѣля сего 1910 года, назначенный на священническую вакансію къ Лиснянской, Дриссенскаго уѣзда, церкви Михаилъ **Ласскій**, согласно прошенію, освобожденъ отъ этого назначенія.

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

— Крестьянинъ Тимофей Ивановъ **Кудрявцевъ** Брадайжской, Люцинскаго уѣзда, церкви, на 1-е трехлѣтіе (съ 13 апрѣля 1910 года).

— Крестьянинъ Дерновичской волости, д. Балдышей Иванъ Яковлевъ **Славщикъ** Ново-Залешанской, Дриссенскаго уѣзда, церкви на 1-е трехлѣтіе (съ 13 апрѣля 1910 года).

— Проживающій въ фольваркѣ Капуги, Маріенгаузенской волости, крестьянинъ Псковской губерніи, Грибульской волости, Петръ **Аксеновъ** Липновской, Люцинскаго уѣзда, церкви на 1-е трехлѣтіе (съ 16 апрѣля 1910 года).

— Крестьянинъ Степанъ **Прокофьевъ** кладбищенской Сѣдловской церкви, приписной къ Себежскому собору, на 1-е трехлѣтіе (съ 3 мая 1910 г.).

Пожертвованія:

Въ Ловецкую, Невельскаго уѣзда, церковь пожертвованы: а) прихожанами—колоколъ, вѣсомъ 57 п. 32 ф., стоимостью 1036 руб. 52 коп; трехъярусное паникадило, сплошь вызолоченное, съ 30 металлическими свѣчами, стоимостью—221 руб. 19 коп. и два полныхъ священническихъ облаченія съ подризниками, стоимостью - 45 руб.; б) Маріей Ивановной **Вороновой**—бѣлое парчевое покрывало на плащаницу; в) крестьяниномъ Львомъ Михайловымъ **Грудининымъ**—икона Срѣтенія Господня и Тайной Вечери, на одной доскѣ, въ стоячемъ кіотѣ, стоимостью 200 руб.; г) церковнымъ старостой Ловецкой церкви Іоакимомъ **Ѳоминымъ** и крестьяниномъ дер. Рудицы Владиміромъ **Ѳедоровымъ**—икона Пресвятой Дѣвы Маріи и Іоанна Богослова, цѣною 25 руб., д) учительницей Ловецкой церковно-приходской школы Наталіей Петровой **Діагель**—икона св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, цѣною 10 руб. и е) неизвѣстнымъ лицомъ—гробница подъ плащаницу, стоимостью 80 руб.

— Въ Двинскую единовѣрческую церковь пожертвованы: а) женой священника Агапіей Ивановой **Челпановой**—100 руб. на священническое облаченіе и 4 аналойныя пелены и б) благочестивыми благотворителями 200 руб. на реставрацію св. иконъ и 100 руб. на кронштейны къ св. иконамъ въ иконостасѣ.

Означеннымъ жертвователямъ Его Преосвященство изъявляетъ свою благодарность.

ОТЧЕТЪ

Кирилло-Меѳодіевскаго Общества вспомоществованія нуждающимся воспитанникамъ Витебской духовной семинаріи съ 1 мая 1909 г. по 1 мая 1910 г.

(Второй годъ существованія).

Совѣтъ Кирилло-Меѳодіевскаго Общества вспомоществованія нуждающимся воспитанникамъ Витебской духовной семинаріи на основаніи § 25 Уст. Сов. Общества считаетъ своимъ долгомъ представить вниманію г.г. членовъ и жертвователей краткій отчетъ о движеніи денежныхъ суммъ и вообще о дѣятельности Общества за второй годъ его существованія (съ 1 мая 1909 г. по 1-е мая 1910 г.).

Учрежденіе Общества.

Кирилло-Меѳодіевское Общество вспомоществованія нуждающимся воспитанникамъ Витебской духовной семинаріи открыто въ 1908 г. 11 мая, съ надлежащаго разрѣшенія властей духовной и гражданской, по желанію духовенства Полоцкой епархіи, по иниціативѣ о. ректора семинаріи, протоіерея Евграфа Овсянникова и корпораціи оной семинаріи, въ ознаменованіе 100-лѣтняго юбилея ея существованія, торжественно отпразднованнаго въ гор. Витебскѣ 16—20 февраля 1907 г. при многихъ лицахъ изъ мѣстнаго

духовенства и представителяхъ духовно-учебныхъ заведеній и губернскихъ учрежденій во главѣ съ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ и Г. Начальникомъ Витебской губерніи.

Составъ Общества.

Небольшой періодъ времени прошелъ со дня открытія Общества, но число членовъ его замѣтно увеличилось.

Общество, согласно § 40 Устава, состоитъ подъ покровительствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго.

Въ отчетномъ году Общество имѣло 814 членовъ, въ томъ числѣ почетныхъ—6, дѣйствительныхъ—69 и членовъ соревнователей, сдѣлавшихъ взносъ не менѣе 50 к.—219 и внесшихъ менѣе указанной суммы 620 человѣкъ,—больше сравнительно съ предыдущимъ годомъ членовъ почетныхъ и дѣйствительныхъ на 10 человѣкъ (5—5) и соревнователей—на 411 человѣка (839—398).

Членами Общества и жертвователями по преимуществу являются церковные причты нашей небогатой,—по матеріальнымъ средствамъ обезпеченія духовенства,—Полоцкой епархіи, почему и пожертвованія ихъ въ частныхъ цифровыхъ данныхъ представляются небольшими суммами; но Совѣтъ Общества остается благодарнымъ жертвователямъ и за тѣ лепты, которыя поступили на удовлетвореніе самыхъ насущныхъ потребностей для нуждающихся воспитанниковъ семинаріи.

Совѣтъ Общества и его дѣятельность.

Совѣтъ Общества въ истекшемъ отчетномъ году составляли: предсѣдатель—ректоръ семинаріи, протоіерей Евграфъ Овсянниковъ, товарищъ предсѣдателя, инспекторъ семинаріи А. А. Соколовъ, члены, преподаватели семинаріи: свящ. В. И. Добровольскій и с. с. И. Ѳ. Иваницкій, представители отъ духовенства,—мѣстные городскіе священники: о. П. Гальковскій, о. А. Доновъ и о. А. Хо-

рошкевичъ, казначей Совѣта Общества, помощ. инспектора семинаріи Ф. В. Ланге и дѣлопроизводитель Совѣта Общества, надзиратель семинаріи Н. Г. Колосковъ. Но этотъ составъ Совѣта въ теченіе отчетнаго года нѣсколько измѣнился, когда казначейскія дѣла по Совѣту Общества нѣкоторое время велъ товарищъ предсѣдателя, инспекторъ семинаріи А. А. Соколовъ, а затѣмъ возложенныя на него обязанности казначея, по избранію Совѣта Общества въ силу § 19 Устава и по резолюціи Его Преосвященства отъ 16 іюня 1909 г. за № 2602. положенной на журн. Сов. Общ. за № 8. принялъ на себя помощ. инспектора семинаріи Ф. В. Ланге, и когда дѣлопроизводство по Совѣту Общества бывшимъ секретаремъ Колосковымъ сначала было передано священнику о. Алексѣю Донову, а затѣмъ, вслѣдствіе его отказа, согласно журнальному постановленію Совѣта отъ 23 сентября за № 9 и резолюціи Его Преосвященства отъ 16 октября за № 4875 и за отказомъ всѣхъ членовъ Совѣта отъ этой должности, возложено временно въ видѣ исключенія на не состоящаго членомъ Совѣта духовника семинаріи, священника В. Барщевскаго, впредь до рѣшенія вопроса объ избраніи новыхъ членовъ Совѣта Общества на общемъ собраніи.

Совѣтъ Общества въ отчетномъ году имѣлъ 8 засѣданій, на которыхъ всегда свидѣтельствовались приходо-расходныя книги и наличность суммъ Общества, а также тщательно разсматривались поступавщія отъ воспитанниковъ прошенія и составлялись по нимъ тѣ или другія постановленія, обсуждались способы расширенія дѣятельности Общества и рѣшались вообще вопросы, касающіеся его жизни.

Въ видахъ пріобрѣтенія большихъ средствъ для Общества Совѣта, съ разрѣшенія Его Преосвященства, разсылалъ духовенству Витебской губерніи подписные листы и частнымъ лицамъ письменныя приглашенія принять участіе въ дѣлахъ Общества. Съ этою же цѣлію о дѣятельности Общества печатались въ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ необходимыя свѣдѣнія и ежемѣсячно сообщались также отчеты о движеніи суммъ Обще-

ства съ указаніемъ воспитанниковъ семинаріи, коимъ оказывалось денежное пособіе по журнальнымъ постановленіямъ Совѣта Общества.

Для усиленія тѣхъ же средствъ Общества въ отчетномъ году, по примѣру предыдущаго, былъ устроенъ въ семинаріи литературно-вокальный вечеръ 24 февраля на масляной недѣли, который, за покрытіемъ разныхъ расходовъ, далъ чистой прибыли Обществу 183 р. 50 к.

Согласно § 36 Уст. Общ. для провѣрки дѣятельности Совѣта Общества и прихода и расхода денежныхъ суммъ его въ отчетномъ году состояли членами Ревизіонной Комиссіи, избранные на общемъ собраніи 11 мая прошлаго 1909 г. бывшій секретарь Полоцкой Духовной Консисторіи, нынѣ прокуроръ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, М. Гр. Поповъ, инспекторъ классовъ Витебскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Н. Д. Тихомировъ и преподаватель Витебской духовной семинаріи И. П. Виноградовъ, и кандидатами къ нимъ—епарх. миссіонеръ, свящ. Ѳ. Борнуковъ и преподаватель семинаріи Н. Н. Богородскій. Названной Комиссіи своевременно былъ предъявленъ для провѣрки Совѣтомъ Общества сей годичный отчетъ, (о чемъ прилагается надлежащій актъ оной Комиссіи).

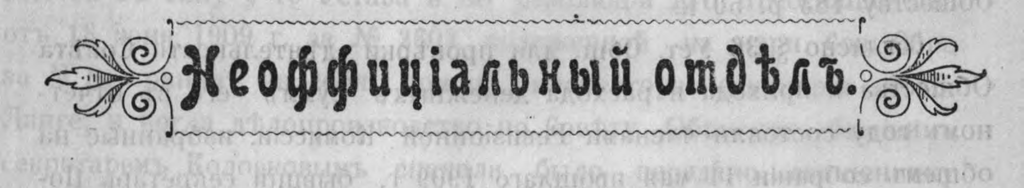
(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла,
Секретарь Консисторіи **Л. Яновскій.**

1910 года. № 23. 6-го іюня.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Слово Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, при встрѣчѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича въ Св.-Николаевскомъ Полоцкомъ соборѣ 20-го мая 1910 года.

Благовѣрный Государь!

Съ благодарностью мы встрѣчаемъ Тебя и съ чувствомъ нашего счастія. Ты пришелъ къ намъ для молитвеннаго участія въ предстоящихъ священныхъ торжествахъ, какъ представитель нашего Самодержавнѣйшаго Монарха. Ты пришелъ къ намъ, чтобы засвидѣтельствовать предъ лицемъ народовъ о спасительномъ согласіи между благочестіемъ и научною

мудростью. Вся образованная Россія съ радостью услышитъ и увидитъ, что Царственный любитель мудрости благоговѣйно преклоняется предъ религіозными подвигами Преподобной княжны Евфросиніи. Ради ея Ты умилилъ и удивилъ своимъ благочестіемъ милліонное населеніе прекрасной матери русскихъ городовъ. Съ любящимъ восторгомъ взирали Кіевляне на Твое величественное шествіе вслѣдъ честныхъ мощей нашей святой княжны. Ты напомнилъ кіевлянамъ спасительное благочестіе Равноапостольнаго Основателя Россійской Державы. Да будутъ же Твой великокняжескій родъ такъ же крѣпокъ, великъ и славенъ, какъ девятисотлѣтній родъ св. Равноапостольнаго князя Владиміра. А Твое благочестіе и ученость да будетъ путеводными свѣтильниками для всѣхъ ищущихъ связующее звено между библіею и точною наукою. Мы же, дѣти Царства Россійскаго, радуемся и благодаримъ Бога, что въ Домѣ Царевомъ и въ наши дни, какъ во дни предковъ, обитаетъ наслѣдственная любовь къ Богу и святымъ Его".

Религіозно-нравственное состояніе Полотской епархіи за 1910 г. *).

Общее положеніе.

По завѣту св. апостола о непрестанномъ благодареніи за все доброе и спасительное, я признаю должнымъ вездѣ и всегда, а наипаче въ сей свѣтлый благознаменитый день предъ всѣми Вами исповѣдать благодареніе Тріипостасному Божеству

*) Читано на торжественномъ собраніи Братствъ Сѣверо-Западнаго края въ день положенія св. мощей Преподобной Евфросиніи княжны Полоцкой въ залѣ Спасо-Евфросиніевскаго женскаго училища.

за возрастаніе и умноженіе вѣры и любви въ сердцахъ членовъ ввѣренной мнѣ Полотской епархіи. Среди всякаго испытанія соблазнами, обольщеніями и скорбями они ясно ощущаютъ присутствіе въ мірозданіи Всемогущаго Разумнаго Творца, твердо вѣруютъ, что блаженное познаніе Его Естества даруется только чрезъ Единороднаго Сына Его Іисуса Христа. Въ мѣру своихъ природныхъ способностей наши православные приносятъ многіе и множайшіе плоды праведности и умираютъ съ надеждою воскресенія въ Царствѣ Божіей Славы. Знаменія присутствія Духа Божія въ сердцахъ человѣческихъ—именно благостыня, правда и истина (Ефес. V, 9),—составляютъ существенные признаки поведенія значительнаго числа православныхъ церкви Полотско-Витебской. Такъ что въ подражаніе апостолу (2 Ефесс. 1 гл.) мы по справедливости можемъ хвалиться предъ другими постоянствомъ православныхъ бѣлоруссовъ въ добрыхъ дѣлахъ и вѣрою ихъ во всѣхъ скорбяхъ и притѣсненіяхъ, благодушно переносимыхъ ими отъ своихъ богатыхъ и хитрыхъ иновѣрныхъ и иноплеменныхъ сосѣдей. А чтобы такая характеристика не показалась кому либо тщеславнымъ преувеличеніемъ, мы полагаемъ умѣстнымъ предложить здѣсь слѣдующія соображенія.

Праведность, какъ благодатное состояніе вѣрующей души, имѣетъ различныя степени и сознательной отчетливости, и внутренней глубины, и напряженія и, наконецъ, внѣшняго ея выраженія. Одни вѣрующіе по слову Всевѣдущаго Господа, въ мѣру усердія и терпѣнія приносятъ тридцать, другіе шестьдесятъ, третьи сто плодовъ праведности. Одни становятся на путь добродѣтели въ юности, другіе въ зрѣломъ возрастѣ, третьи подъ старость, четвертые на краю могилы. Вслѣдствіе этого обнаруженіе добродѣтельной жизни и подвиговъ одного и того же поколѣнія бываетъ видимо на различныхъ разстояніяхъ, въ различные возрасты и различнымъ людямъ. Въ хорошемъ монастырѣ или скиту всѣ эти условія такого или иного состоянія праведности обнаруживаютъ свое дѣйствіе безпрепятственно, непрерывно, ярко и для сожительствующихъ братіи замѣтно. Напротивъ, въ мірскомъ житіи, гдѣ праведникамъ приходится жить среди порочныхъ и невѣрующихъ, гдѣ плевелы діавола готовы задавить зломъ, ложью и несправедливостью эту Божію пшеницу, тамъ усердіе и постоянство до-

брыхъ нерѣдко охлаждаются и колеблются грѣховными вліяніями, таланты ихъ раздробляются на служеніе Богу и мамонѣ, упражненіе въ добродѣтели отлагается со дня на день и начинается иногда только на краю могилы послѣ многихъ лѣтъ грѣховной жизни. Признакъ, по которому, согласно ученію св. Отецъ (Ис. Сир.), отличаются спасающіеся отъ погибающихъ, дѣлатели правды отъ дѣлателей неправды, этотъ признакъ составляетъ вѣра въ истинность Евангелія и покаяніе, т. е. непрестанное осужденіе всѣхъ своихъ вольныхъ и невольныхъ нарушеній Божественнаго Закона и горячее желаніе жизни добродѣтельной. Наглядное выраженіе этого рода праведниковъ дано въ образахъ евангельскаго мытаря и раскаявшагося блуднаго сына. Но вѣра и покаяніе подъ неблагопріятными вліяніями общественной среды и личныхъ знакомствъ могутъ по временамъ и въ спасающихся съ точки зрѣнія посторонняго наблюдателя уменьшаться и какъ бы прерываться. Между тѣмъ это только видимость: на самомъ же дѣлѣ въ тайникахъ своего сердца человѣкъ вѣры и покаянія непрестанно борется съ своими богопротивными наклонностями и привычками, и, переходя отъ паденія къ исправленію, мало-по-малу поставляетъ въ своемъ сердцѣ на мѣсто тьмы грѣховныхъ влеченій и привычекъ свѣтъ добрыхъ дѣлъ и надеждъ. Но этотъ переходъ отъ тьмы къ свѣту и отъ служенія сатанѣ къ Богу происходитъ въ мірскомъ житіи обычно незамѣтно для другихъ, очень медленно, съ остановками, съ обращеніемъ назадъ, или уклоненіемъ въ сторону. Поэтому большинство историковъ признаютъ великую трудность точнаго наблюденія и описанія вѣры и благочестія многолюдныхъ церковныхъ общинъ и находятъ таковое описаніе возможнымъ только для біографіи наиболѣе выдающихся сильныхъ и ученыхъ праведниковъ. Вслѣдствіе этого исторія благочестія или агіологія повѣствуетъ преимущественно о праведности людей или особо даровитыхъ и многосторонне образованныхъ, или богатыхъ и знатныхъ. Но и таковые не всегда и не всѣми замѣчаются во всемъ ихъ блескѣ и значеніи. Ибо даже въ святости великаго праведника Ап. Павла сомнѣвались многіе изъ его грѣшныхъ и немощныхъ учениковъ и современниковъ; такъ что онъ вынужденъ былъ въ оправданіе своего апостольскаго достоинства и непорочности своего настроенія и поведе-

нія писать коринѳскимъ христіанамъ пространное глубокомысленное посланіе (2 е къ коринѳянамъ). Ибо настроеніе и обнаруженіе праведности по самому своему характеру въ повседневной обычной жизни представляетъ переживаніе и поведеніе тихое, замкнутое, сокровенное и вообще малозамѣтное. А такъ какъ людей заурядныхъ незамѣтныхъ дарованій (2 талантовъ) всегда гораздо больше, чѣмъ обладателей 5 талантовъ, то огромное большинство вѣрующихъ обыкновенно достигаютъ спасенія незамѣтнымъ путемъ безпомощнаго, терпѣливаго, многострадальнаго Лазаря и рѣже всего громкимъ путемъ богатаго благочестиваго сотника Корнилія или пламеннаго исповѣдника архид. Стефана, или всесторонне даровитыхъ апостоловъ Петра и Павла. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ внутреннихъ и внѣшнихъ особенностей праведнаго житія даже величайшій изъ пророковъ безсмертный Илія не замѣтилъ своими, богопросвѣщенными очами среди милліона своихъ грѣшныхъ современниковъ цѣлыхъ 7000 праведниковъ. Вообще по неизъяснимымъ планамъ Вседержителя праведность проявляется замѣтно для многихъ весьма нечасто, только въ нѣкоторыя эпохи особаго напряженія религіозной жизни среди чрезвычайныхъ народныхъ и семейныхъ испытаній и напастей.

Съ точки зрѣнія этихъ соображеній я дерзаю надѣяться что слѣдующая ниже подробная характеристика религіозно-нравственнаго настроенія и поведенія паствы и духовенства ввѣренной мнѣ епархіи вамъ представится уже въ своемъ истинномъ видѣ и значеніи.

I. Паства.

Всѣхъ православныхъ въ Полотской епархіи насчитывается 872.384 душъ обоего пола. Большинство изъ нихъ крѣпко держатся своей вѣры, любятъ и часто посѣщаютъ свои храмы и охотно жертвуютъ на ихъ благоустроеніе и на разныя епархіальныя и общественныя нужды Ежегодно кромѣ 145.000 р., собираемыхъ на мѣстныя благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія, тысячи собираются на нужды общеимперскихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій, храмовъ и памятниковъ. Такъ что можно сказать, что православные Полотской епархіи, тяжко страдающіе отъ многолѣтнихъ не-

урожаевъ, жертвуютъ не только по силѣ, но и сверхъ силы. Долгъ ежегоднаго покаянія исполняется ими довольно усердно. Усвоеніе истинъ вѣры и любви увеличивается съ развитіемъ грамотности; отношеніе къ духовенству и властямъ покорное, почтительное и довѣрчивое. Въ нарочитыхъ случаяхъ ярко выражается вѣрноподданническая преданность Царю и дѣлаются значительныя пожертвованія на остроеніе въ честь Его Имени разныхъ священныхъ предметовъ, школъ и храмовъ. Это праведное, добродѣтельное настроеніе и поведеніе значительнаго количества православныхъ ярко сказалось въ равнодушіи и отвращеніи къ революціи въ 1905—1907 г.г. и въ выборѣ въ Государственную Думу 3-го призыва представителями Витебской губ. людей наиболѣе благонамѣренныхъ и дѣловыхъ. Вообще удовлетворительность религіозно нравственнаго настроенія православныхъ Полотской епархіи выражается въ молитвенныхъ подвигахъ, въ милостыни, въ усердномъ и честномъ исполненіи семейныхъ и гражданскихъ обязанностей—въ государственной и частной службѣ, въ учительствѣ, въ начальствованіи и въ разныхъ видахъ взаимнаго содѣйствія, помощи, защиты и ходатайства.

За всѣмъ тѣмъ на судьбѣ членовъ Полотской епархіи сбываются общіе таинственные законы человѣческаго существованія и божественнаго міроправленія. На значительную часть христіанъ добродѣтельныхъ приходится бьющее въ глаза **большинство немощныхъ, лукавыхъ и лѣнивыхъ.** Эти плевелы замѣтно преобладаютъ количественно надъ пшеницею. Въ отношеніи воздѣйствія истины и благодати ихъ сердца подобны или обреченной на безплодіе придорожной утоптанной землѣ, или землѣ каменистой, или заросшей терніями грѣха и суеты. Къ нимъ относятся преимущественно обвиненія православныхъ въ лѣности, неряшливости, пьянствѣ, срамословіи, воровствѣ и буйствѣ. Ради нихъ хулится святость православной Церкви; они служатъ камнемъ преткновенія для обращенія къ свѣту ея всѣхъ искателей истины и правды. Ибо въ дѣйствительности по даннымъ судебнаго вѣдомства несмотря на кажущійся низкій уровень религіозно-нравственнаго настроенія православныхъ процентъ осужденныхъ изъ нихъ за уголовныя преступленія въ Витебской губерніи гораздо меньше, напримѣръ, процента осужденныхъ изъ католиковъ и старообрядцевъ.

Такъ, наприм., по статистическимъ свѣдѣніямъ за 1906 г. въ Витебской губ. изъ осужденныхъ за уголовныя преступленія изъ православныхъ приходится 1 на 1097, изъ католиковъ 1 на 1025, а изъ старообрядцевъ 1 на 605. Изъ обвиненныхъ за уголовныя преступленія въ 1909 г. на 872,000 православныхъ приходится не болѣе 5 тысячъ человѣкъ.

За всѣмъ тѣмъ отпаденіе въ католичество, несмотря на всѣ употребляемыя нами средства обороны, совершается въ городахъ и селахъ нашей епархіи почти безостановочно. Въ 1908—9 г. отпали въ католичество 510 душъ обоего пола. Причинъ для этого печальнаго явленія не мало. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить многочисленность католическихъ приходовъ—82—въ епархіи - и особую свойственную только папскимъ христіанамъ страсть къ умноженію послѣдователей своего исповѣданія, не обращая вниманія на ихъ нравственныя качества и сознательную искренность обращенія. 2. Подавляющее и господствующее матеріально большинство католическаго населенія (386.557 душъ) въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, наприм., въ Дриссенскомъ, Люцинскомъ, Лепельскомъ и Рѣжицкомъ и въ частности множество помѣщиковъ поляковъ, помогающихъ совращенію въ католичество ради ополячиванія. 3. Распространяемое ксендзами и девотками непрестанно неумолчно и всячески обаяніе авторитета недосягаемаго для нашей власти римскаго первосвященника, съ которымъ въ глазахъ невѣжественной массы не можетъ итти въ соперничество никакой русскій епархіальный епископъ, будь онъ Филаретъ по мудрости и Филиппъ по неустрашимости въ борьбѣ съ врагами праведности. 4. Безсознательное тяготѣніе къ католичеству бывшихъ уніатовъ ради громозвучнаго органа, легкихъ постовъ и возможности вступать въ браки въ близкихъ степеняхъ родства, возбраняемыхъ православными канонами. 5. Весьма вѣроятное поощреніе ксендзовъ за каждаго совращеннаго въ католичество 10 р. изъ фонда римской конгрегаціи propagandae fidei.— Наконецъ 6, не возможность для нашего бѣднаго женатаго духовенства, обремененнаго семейными заботами, такъ же всецѣло и авторитетно, какъ кседзы, исполнять свои пастырскія обязанности.

2. Духовенство.

Всего духовенства въ Полотской епархіи въ 320 приходахъ состоитъ на службѣ протоіереевъ и священниковъ 353, діаконовъ 58 и псаломщиковъ 377. Большинство нашего духовенства обладаетъ необходимымъ богословскимъ образованіемъ и ходитъ достойно своего священнаго званія со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію и долготерпѣніемъ, снисходя другъ ко другу любовью, стараясь сохранять единство духа въ союзѣ мира. Ко многимъ изъ нихъ приложимы слова Апостола—что они являютъ себя Божіими служителями въ великомъ терпѣніи, въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, въ трудахъ, въ благоразуміи, въ нелицемѣрной любви, въ словѣ истины, въ чести и безчестіи, при порицаніяхъ и похвалахъ. Только весьма малая часть, не болѣе 20—30 священниковъ, за послѣдніе 2 года обвинялись въ служебной неисправности, въ пьянствѣ, въ вымогательствѣ и въ зазорномъ поведеніи. Вообще же можно сказать, что 4/5 изъ всего числа 353 вполнѣ удовлетворительно исполняютъ свои обязанности богослуженія, освященія тайнодѣйствіями и учительства въ храмѣ, въ школѣ и въ домахъ. Многіе изъ нихъ съ надлежащимъ успѣхомъ убѣждали прихожанъ къ устроенію и украшенію храмовъ, школъ, богадѣленъ, къ учрежденію обществъ трезвости и ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ.

За всѣмъ тѣмъ, въ виду вышеупомянутыхъ порочныхъ и позорныхъ явленій въ нравственной жизни мірянъ и непрестаннаго напора на нихъ католицизма, нельзя признать вполнѣ достаточными наличную правоспособность и пастырскую дѣловитость духовенства въ Полотской епархіи. Нѣкоторые изъ нихъ не получили полнаго богословскаго образованія; многіе бездѣйствуютъ вслѣдствіе подавленности нуждою. Это ясно и самимъ священникамъ, и духовному, и гражданскому начальству. Что же нужно для этого? Отвѣтъ на сей вопросъ даетъ намъ исторія борющейся съ нами римской церкви.

Чтобы усилить энергію и плодотворность молитвенной и учительной дѣятельности духовенства знаменитый римскій папа Григорій Гильденбрандтъ установилъ въ XI вѣкѣ безбрачіе духовенства, освобождающее его отъ печальной бѣдности, раб-

скаго заискиванія и удручающей многозаботливости. Результатомъ этого является извѣстная всѣмъ властная независимость весьма небезупречнаго въ нравственномъ отношеніи католическаго клира и его могучее и захватывающее вліяніе на народныя массы. Съ другой стороны несмотря на поразительный многовѣковой успѣхъ этого церковнаго закона православные іерархи по многимъ важнымъ нравственнымъ и психологическимъ соображеніямъ не нашли возможнымъ и спасительнымъ установить такой же законъ для приходскихъ священниковъ въ русской церкви. Въ виду этого для надлежащаго успѣха въ борьбѣ нашей съ воинствующимъ католицизмомъ за интересы православія и русскаго націонализма необходимо прежде всего православное духовенство въ Полотской епархіи поставить въ равныя съ католическимъ и лютеранскимъ условія. А что эти условія пока неравны въ Полотской епархіи, это видно изъ слѣдующаго. Православные семейные священники получаютъ отъ казны при равныхъ земельныхъ надѣлахъ одинаковое съ католическими безженными ксендзами жалованье, т. е. отъ 400 руб. до 500 руб. въ годъ. Добровольныхъ приношеній за требы, т. е. за молитвы и священнодѣйствія, священники получаютъ на бѣдныхъ приходахъ (которыхъ большинство) не болѣе 200 руб., на немногихъ богатыхъ не болѣе 500 руб. Ксендзы же, какъ намъ хорошо извѣстно, получаютъ на равновеликихъ приходахъ втрое вчетверо больше. Ибо трепещущіе предъ именемъ державнаго папы (какъ именуетъ его мин. ин. дѣлъ) католики только въ такихъ, наприм., случаяхъ дерзаютъ жаловаться русскому начальству, когда ксендзъ требуетъ съ бѣднаго офицера поручика 75 руб. за браковѣнчаніе или 300 р. за похороны. Дерзни на втрое меньшее требованіе нашъ священникъ, чтобы тутъ произошло! Какіе вопли негодованія, какія хулы и угрозы и слѣва и справа!.. Между тѣмъ ксендзъ одинокъ, а священникъ имѣетъ нерѣдко 5 дѣтей, образованіе которыхъ почти одновременно даже въ духовныхъ школахъ стоитъ ежегодно не менѣе 400 руб., т. е. все его жалованье. И чѣмъ священникъ умственно и нравственно развитѣе, тѣмъ острѣе онъ сознаетъ свою обязанность дать своимъ дѣтямъ чрезъ воспитаніе приличное общественное положеніе, тѣмъ онъ озабоченнѣе касательно ихъ судьбы и тѣмъ слабѣе вообще его пастырское руководительство! Исторія не знаетъ примѣровъ

пламенной и захватывающей пастырской дѣятельности священниковъ, имѣющихъ дѣтей. Только бездѣтные священники вродѣ ветхозавѣтнаго пророка Іезекіиля (XXIV г.) или нашего приснопамятнаго Кронштадтскаго протоіерея могли вполнѣ отдаться совершенію святыхъ и утѣшенію нуждающихся и обремененныхъ для созиданія тѣла Христова. Между тѣмъ положеніе православія въ Полотской епархіи особенно тягостно. Эта епархія вмѣстѣ съ Литовской и Гродненской расположена на границѣ между твердо-установившимися культурными типами —польско-латинскимъ и московско-византійскимъ. Въ этихъ предѣлахъ два даровитѣйшихъ славянскихъ племени—поляки и великоруссы—борются вѣками за наиболѣе цѣнныя умозрѣнія и обычаи, порожденныя съ одной стороны христіанствомъ греческимъ, а съ другой христіанствомъ римскимъ. Вслѣдствіе этого незримо, но дѣйствительно борьба исповѣданій и культурныхъ силъ оканчивалась для поляковъ и москвичей рѣшительными побѣдами или пораженіями преимущественно въ сердцахъ и умахъ обитателей трехъ вышеупомянутыхъ епархій. Побѣдили въ XVII столѣтіи польско-римскіе бискупы, и Бѣлоруссія къ концу XVIII вѣка стала походить на Польшу. Побѣдила бискуповъ въ XIX вѣкѣ великорусская церковно-государственная власть, руководимая безпримѣрною мудростью московскаго митрополита Филарета, и Бѣлоруссія нынѣ начинаетъ уподобляться православнымъ русскимъ епархіямъ. Такимъ образомъ, въ Полотской епархіи окатоличеніе равно ополячиванію; умноженіе костельныхъ прихожанъ равно умноженію численности презирающихъ православіе и самодержавіе поляковъ!

Въ этой борьбѣ двухъ культуръ православное духовенство всегда представляло обреченныхъ на всякія униженія и лишенія передовыхъ бойцовъ. Привязанное къ приходамъ и храмамъ твердыми, какъ желѣзо, церковными и государственными законами, оно болѣе, глубже и продолжительнѣе чѣмъ дворянство испытывало на себѣ нравственный, матеріальный и правовой гнетъ поляковъ побѣдителей. Духовенству больше, чѣмъ представителямъ дворянства, приходится быть въ стыдѣ, укоризнахъ и поношеніяхъ, когда бѣдные, измученные матеріальною нуждою и беззащитностью бѣлоруссы отпадаютъ подъ водительство ксендзовъ, обѣщающихъ имъ всяческую поддерж-

ку обаятельнымъ именемъ державнаго папы и вліятельныхъ въ столицѣ пановъ... Въ виду этого нѣтъ иного, лучшаго способа поднять энергію и пастырскую дѣловитость нашего духовенства, какъ уравнять его съ ксендзами въ матеріальной обезпеченности, т.-е. увеличить вдвое его наличное жалованіе. Государственная власть должна это сдѣлать безотлагательно, если она ясно сознаетъ, что надлежащій успѣхъ управленія возможенъ только при единствѣ міровоззрѣнія и быта управляемаго народа.

Епископъ **Серафимъ**.

Очеркъ историческихъ судебъ православія и русской народности въ Бѣлоруссіи вообще и предѣлахъ Полоцкой епархіи въ частности *).

Настоящее торжество не есть только торжество церковное, торжество православія, но вмѣстѣ съ тѣмъ это и торжество русской народности. Судьба церкви православной въ нашемъ краѣ тѣсно связана съ судьбами русской народности: процвѣтаетъ православіе—цвѣтетъ и народность русская, никнетъ православіе—никнетъ и русская народность...

Прекрасно выразился кто-то, что Преподобная Евфросинія является въ Полоцкъ, чтобы возвѣстить былую славу земли Полоцкой. Поистинѣ, это такъ. И вотъ я прошу позволенія, прежде всего, хотя слегка, коснуться этой былой славы нашего края, коснуться сначала свѣтлыхъ историческихъ воспоминаній.

Край нашъ извѣстенъ съ древнѣйшихъ временъ. Здѣсь пролегалъ знаменитый путь „изъ Варягъ въ Греки". Въ древнихъ сагахъ скандинавскихъ также находятся любопытныя свѣдѣнія о нашемъ краѣ. Въ этихъ сагахъ, задолго до Рюрика, есть извѣстія о Полоцкѣ, какъ о богатомъ и сильномъ владѣніи, имѣвшемъ своего государя, по имени Палтеса. Въ русскихъ лѣтописяхъ Полоцкъ впервые упоминается подъ 862 г., когда онъ былъ отданъ Рюрикомъ одному изъ его мужей. Полочане принимали участіе въ походахъ на Грецію при Олегѣ и Игорѣ. Въ 980 г. въ Полоцкѣ является самостоятельный князь Рогволодъ, пришедшій, по словамъ лѣтописи, изъ-за моря.

*) Произнесено на торжественномъ засѣданіи Братства въ день положенія св. мощей Преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой, въ основанномъ Ею храмѣ, 23 мая 1910 года.

Рогволодъ и его сыновья пали въ битвѣ съ кіевскимъ кн. Владиміромъ; дочь же Рогволода, Рогнѣду, кіевскій князь взялъ себѣ въ супруги. Впослѣдствіи Владиміръ отдалъ Полоцкъ въ удѣлъ своему сыну отъ Рогнѣды,—Изяславу, который и былъ родоначальникомъ Полоцкаго княжескаго дома. Въ XI—XII в. Полоцкое княжество является однимъ изъ самыхъ могущественныхъ на Руси. Самымъ знаменитымъ княземъ здѣсь былъ внукъ Изяслава, Всеславъ, княжившій во второй половинѣ XI вѣка. Этотъ князь слылъ чародѣемъ. Пѣвецъ «Слова о полку Игоревѣ» такъ вспоминаетъ о немъ: (Слова древняго пѣвца и великаго русскаго патріота я приведу въ переводѣ на современный языкъ):

«Князь Всеславъ народу
Судъ давалъ и рядилъ князьямъ города; а самъ волкомъ
Рыскалъ въ ночи. Кидался изъ Кіева къ Тьмутаракани
И перерыскивалъ волкомъ дорогу великому Хорсу.
Въ Полоцкѣ стольномъ ему позвонили къ заутренѣ рано
Въ колокола у Софіи святой, а онъ въ Кіевѣ слышалъ
Благовѣстъ тотъ».

При этомъ-то князѣ-чародѣѣ въ составъ Полоцкаго княжества входили: нынѣшняя Витебская губернія, значительныя части губерній—Могилевской, Минской и Виленской, а также нѣкоторыя части губерній: Ковенской, Курляндской и Лифляндской.

Вскорѣ послѣ смерти Всеслава, между его многочисленнымъ потомствомъ начались безконечныя распри. Тотъ же пѣвецъ „Слова" возмущенно поетъ:

...«Вы, внуки Всеслава, склоните долу знамена,
Вложите мечи притупленные:
Вы помрачили славу могучаго дѣда.
Не вы-ль приманили поганыхъ (т. е. литовцевъ)
Вашей крамолой на Русскую землю,
На племя Всеслава, чтобы и отъ нихъ мы узнали насилье"...

Нельзя не обратить вниманія на то, что пѣвецъ „Слова" не дѣлаетъ различія между составными частями Русской земли, у него нѣтъ окраинъ, у него вездѣ одна Русь.

Но вскорѣ начинается расчлененіе единой Руси.

Первые воспользовались усобицами князей Полоцкихъ нѣмцы.

Отъ Полоцкаго князя зависѣли земли по Двинѣ вплоть до самаго Балтійскаго моря. Когда именно впервые появились въ латышско-ливскихъ земляхъ поселенія полоцкихъ кривичей—неизвѣстно; но что придвинскіе народцы были данниками полоцкаго князя задолго до прихода сюда нѣмцевъ, на это имѣются прямыя свидѣтельства, неподлежащія ни малѣйшему сомнѣнію.

Передовымъ форпостомъ Полоцкихъ князей на Двинѣ былъ Куконосъ, нынѣшній Кокенгузенъ, въ трехъ стахъ двадцати верстахъ отъ Полоцка. Другой городъ былъ Герсикъ, въ 50 верстахъ отъ Двинска.

Въ концѣ XII вѣка въ устьѣ Двины появились нѣмецкіе купцы, завязали торговыя сношенія съ туземцами и основали свои колоніи; затѣмъ явились и миссіонеры. Полоцкій князь Владиміръ позволилъ нѣмецкимъ миссіонерамъ рас-

пространять христіанство между туземцами, часть которыхъ уже исповѣдывала православіе. Дорого пришлось потомъ заплатить этому князю за свою недальновидность.

Несмотря на сильный по временамъ отпоръ со стороны ливовъ, нѣмцы все болѣе и болѣе утверждаютъ свое господство въ нижнемъ теченіи Двины. Въ 1202 году они построили укрѣпленный городъ Ригу. Въ томъ-же году утвержденъ папою новый монашескій рыцарскій орденъ въ Ливоніи, извѣстный подъ названіемъ Ливонскаго ордена, или ордена Меченосцевъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ земля ливовъ покорена была совершенно; за ливами наступила очередь латышей. Нѣмцы быстро подвигались на востокъ. Вскорѣ они обрушились на удѣльныя Полоцкія княжества Куконосъ и Герсикъ, и тотъ и другой города были взяты и сожжены. Нѣмцы, такимъ образомъ, дошли до самаго нынѣшняго Двинска, гдѣ въ 1275 году и основанъ былъ крѣпкій замокъ Динабургъ.

Дальнѣйшіе успѣхи нѣмцевъ встрѣтили отпоръ уже не со стороны Полоцкихъ князей, а со стороны литовцевъ, захватившихъ русскія земли.

О первыхъ столкновеніяхъ Полоцкихъ князей съ литовцами также говорится въ «Словѣ о полку Игоревѣ». Пѣвецъ съ глубокою грустью поетъ:

...„Двина болотомъ течетъ къ полочанамъ
Грознымъ, подъ кликомъ поганыхъ (т.-е. литовцевъ).
Одинъ Изяславъ Васильковичъ
Въ шлемы литовскіе острымъ мечомъ позвонилъ и, затьмивши
Славу дѣда, Всеслава, покрытый стальными щитами,
Палъ на кровавой травѣ подъ ударами сабель литовскихъ;
Слегъ на кровать и сказалъ: «Князь, дружину твою удалую
Крыльями птицы одѣли, а звѣри кровь полизали».
Ни Брячислава съ нимъ не было, ни Всеволода;
Одинъ онъ выронилъ пышно-жемчужную душу изъ храбраго тѣла
Сквозь золотое свое ожерелье. Поникло веселье;
Смолкли печальныя пѣсни“...

Подъ умолканіе этихъ пѣсенъ замерла навсегда и русская независимость полоцкой земли, завоеванной Литвою...

Замолкли и извѣстія русскихъ лѣтописей о нашемъ краѣ: судьбу его мы знаемъ изъ такъ-называемыхъ русско-литовскихъ, или, вѣрнѣе, западно-русскихъ лѣтописей. По этимъ свѣдѣніямъ, Полоцкъ уже въ концѣ XII вѣка былъ завоеванъ литовскимъ княземъ Мингайломъ. Но литовцы не сразу утвердились въ этомъ городѣ: спустя нѣсколько лѣтъ, въ Полоцкѣ опять является князь изъ дома Изяслава. Послѣднимъ княземъ изъ этого дома считается Брячиславъ, но онъ жилъ уже въ Витебскѣ; дочь этого князя была супругою благовѣрнаго князя Александра Невскаго, который, къ слову сказать, въ 1238 г. посѣтилъ Витебскъ. Первымъ собственно литовскимъ княземъ въ Полоцкѣ былъ Товтивилъ. Князь этотъ или одинъ изъ его преемниковъ, неизвѣстно когда и по какой причинѣ, подчинилъ Полоцкъ власти рижскаго архіепископа; но впослѣдствіи рыцари Ливонскаго ордена уступили, за денежное вознагражденіе, свое право на Полоцкъ вел. князю литовскому. Съ этого времени въ Полоц-

къ княжили литовскіе князья. Но одинъ изъ удѣловъ Полоцкаго княжества, именно витебскій, еще долго, почти сто лѣтъ, сохранялъ свою независимость. Послѣднимъ княземъ витебскимъ былъ Ярославъ Васильевичъ, на единственной дочери котораго, Маріи, былъ женатъ литовскій князь Ольгердъ. По смерти Ярослава, въ 1320 г., и княжество витебское отошло къ Литвѣ...

Такимъ образомъ, земли Полоцкаго княжества постепенно были захвачены литовцами, нѣкогда платившими дань князьямъ Полоцкимъ.

Перехожу къ краткому изложенію судьбы православія въ нашемъ краѣ. Я отмѣчу только выдающіяся событія и постараюсь указать ихъ смыслъ и значеніе.

Полоцкая православная епархія—одна изъ самыхъ древнихъ на святой Руси. Христіанство утвердилось здѣсь, безъ сомнѣнія, уже при Владимірѣ Святомъ; Изяславъ, его сынъ отъ Рогнѣды, похваляемый лѣтописцами за благочестіе, былъ главнымъ дѣятелемъ въ семъ святомъ дѣлѣ.

Мирно распространялось христіанство,—точнѣе православіе,—по всѣмъ городамъ и весямъ Полоцкимъ (какъ и по всей Руси); не было ни противодѣйствія съ одной стороны, ни насилія—съ другой.

Къ концу X в. вся область Полоцкая была уже христіанскою; около 992 г. учреждена въ Полоцкѣ епархія.

Въ XII в. здѣсь процвѣтала уже и жизнь иноческая; многія княгини и княжны посвятили себя иноческой жизни; во главѣ ихъ сіяетъ Преподобная Евфросинія, въ мірѣ Предислава, «яко луча солнечная, просвѣтившая всю землю Полоцкую",—говорится въ древнемъ Житіи Преподобной. Преп. Евфросинія—дочь Георгія-Святослава, внучка знаменитаго кн. Всеслава.

Вскорѣ послѣ кончины Преподобной начинаютъ исчезать съ лица исторіи потомки Изяслава Владиміровича; владѣнія ихъ, какъ я уже сказалъ, мало-по-малу переходятъ въ руки литовцевъ.

Но съ паденіемъ политической независимости Полоцкаго княжества положеніе здѣсь церкви православной почти совсѣмъ не измѣнилось: мирно насажденное православіе мирно же продолжало свои мирныя завоеванія.

Пріобрѣтеніе русскихъ областей имѣло благотворное вліяніе на весь литовскій народъ. Польскій историкъ Ярошевичъ говоритъ: «Кромѣ торговли, которая, издавна сближая оба народа, познакомила литовцевъ съ русскимъ языкомъ, кромѣ религіи *восточнаго* исповѣданія, которая подъ покровительствомъ княжескихъ женъ, по большей части русскаго происхожденія, уже отъ начала XIII ст., дѣлая въ Литвѣ значительные успѣхи, посредствомъ духовныхъ лицъ, и славянской литургіи, освоила литовцевъ со всѣмъ русскимъ: еще больше содѣйствовали тому политическія отношенія Литвы съ болѣе населенной и гораздо болѣе образованной христіанской Русью. Еще прежде завоеваній Гедимина и Ольгерда, начали литовцы вмѣшиваться въ дѣла русскихъ князей и городовъ; завоеванія же эти еще болѣе сроднили ихъ съ русскимъ народомъ. Вслѣдствіе этого, многіе изъ нихъ, проживая долго между русскими, старались приноравливаться къ ихъ образу жизни, учились ихъ языку, принимали крещеніе и православное исповѣданіе.

«Еще во времена язычества», по словамъ польскаго ученаго Мацѣевскаго, въ Литвѣ говорили по-русски и въ дворцахъ и въ хижинахъ».

Польскій историкъ, Нарбутъ, прибавляетъ: „Христіанская вѣра восточнаго исповѣданія первая начала распространяться въ Литвѣ тихимъ путемъ свободнаго убѣжденія въ святыхъ истинахъ, а не по приказу и принужденію“.

Русское племя составляло $^9/_{10}$ литовскаго государства; что-жъ удивительнаго, что русское народное начало, русская культура занимали въ немъ преобладающее положеніе. Въ то время распространеніе той или другой культуры находилось въ теснѣйшей связи съ вѣроисповѣданіемъ народа. Русская народность отождествлялась съ православіемъ, которое поэтому и называлось русскою вѣрою.

Если-бы такое теченіе дѣлъ продлилось еще нѣкоторое время, то, по справедливому замѣчанію названнаго уже польскаго историка Ярошевича,—„Литва перемѣнила бы современемъ свою литовско-языческую народность въ христіанско-русскую“...

Неожиданное событіе въ концѣ XIV в. совершенно измѣнило мирное и нормальное теченіе жизни русско-литовскаго государства: въ февралѣ 1386 г. в. кн. литовскій Ягайло, въ православіи Яковъ, сынъ Ольгерда, женился на польской королевѣ Ядвигѣ, перешелъ изъ православія въ католичество и далъ обѣщаніе обратить въ католичество и всѣхъ подданныхъ своихъ литовцевъ и русскихъ; государство же свое обязался соединить съ польскимъ. Это и была первая политическая унія, послужившая началомъ всѣхъ послѣдующихъ уній, легшихъ тяжелымъ ярмомъ надъ западно-русскимъ православнымъ народомъ. По словамъ польскаго историка Нарбута, „эпоха религіозной нетерпимости въ Польшѣ и Литвѣ началась со времени владычества Ягайлы, т. е. со введеніемъ латинскаго исповѣданія въ Литву“, въ концѣ XIV в.

Съ этого времени въ русско-литовскомъ государствѣ борются два начала: русско-православное и польско-католическое. Борьба продолжается въ теченіе цѣлыхъ двухъ вѣковъ. Эта двухвѣковая борьба велась не съ одинаковымъ напряженіемъ и постоянствомъ и еще болѣе не съ одинаковымъ успѣхомъ. «Не разъ клонилась подъ грозою то ихъ, то наша сторона». Періодъ съ 1386 г. по 1569 г., т. е. до Люблинской политической уніи Литвы съ Польшею—это періодъ „агоніи“ русско-литовскаго государства. Но и въ теченіе всего этого періода замѣтно сильное вліяніе русскаго православнаго начала: почти всѣ грамоты королевскія въ это время писаны на русскомъ языкѣ; русскій же языкъ былъ языкомъ суда и управленія; Литовскій Статутъ (этотъ плодъ генія бѣлорусскаго), изданный при Сигизмундѣ III, въ 1580 году, слѣдовательно, послѣ Люблинской уніи напечатанъ по-русски, и въ немъ между прочимъ, есть слѣдующая статья: «А писарь земски маетъ по-русски, литерами и словы русскими вси листы, выписы и позвы писати, а не иншимъ языкомъ и словы»...

На Люблинскомъ сеймѣ 1569 г. закрѣплено окончательно политическое соединеніе Литвы съ Польшею. Но это было, такъ сказать, чисто внѣшнее, механическое соединеніе; необходимо было сліяніе православной русско-литовской народности съ народностью католическо-польскою; а нужно это было для того, чтобы отвратить взоры русскихъ и литовцевъ отъ православнаго востока и обратить ихъ къ католическому западу... Но православ-

ное русское народонаселеніе выказывало явное отвращеніе къ католичеству. Въ какомъ печальномъ положеніи было это вѣроисповѣданіе въ нашемъ краѣ лучше всего видно изъ слѣдующаго: іезуитъ Ростовскій пишетъ, что „въ концѣ XVI в. во всей Полоцкой области считалось не болѣе десяти дворянъ, исповѣдывавшихъ католическіе догматы“... Въ то же время папскій легатъ Поссевинъ нашелъ въ Витебскѣ только одного католическаго ксендза, дряхлаго лѣтами; небольшое число католиковъ состояло изъ польскихъ выходцевъ, жившихъ здѣсь по дѣламъ службы или торговли.

Въ такомъ же точно положеніи находилось католичество и во всей Бѣлоруссіи. Самая Вильна, по словамъ польскаго же историка, Стебельскаго, была „гнѣздомъ православія“.

Въ самый годъ политической Люблинской уніи въ Бѣлоруссіи появились іезуиты. Эти вѣроисповѣдныхъ дѣлъ мастера придумали „мостъ“ для перехода изъ православія въ католичество—унію.

Спустя всего четверть вѣка послѣ Люблинской политической уніи, на соборѣ въ Брестѣ, въ 1596 г., была провозглашена церковная унія.

Шляхта и магнаты нашего края переходили, впрочемъ, и прямо въ католичество; для нихъ выступалъ болѣе и болѣе интересъ шляхетства, а интересъ родины, интересъ народа сглаживался, исчезалъ. Шляхетство западно-русское, сливаясь съ шляхетствомъ польскимъ, находило себѣ національную смерть. Эту смерть краснорѣчиво изображаетъ авторъ знаменитаго сочиненія „Ѳриносъ“ («Плачъ», 1610 г.)—Мелетій Смотрицкій, бывшій впослѣдствіи епископомъ полоцкимъ. Онъ оплакиваетъ отъ лица православной церкви погибель въ католичествѣ лучшихъ родовъ западно-русскихъ; но въ этомъ религіозномъ плачѣ ясно слышится и плачъ родины о погибели для нея этихъ людей.

Вотъ замѣчательное мѣсто этого „Плача“:

„Гдѣ теперь тотъ неоцѣненный камень, который я носила вмѣстѣ съ другими брилліантами на моей головѣ въ вѣнцѣ, какъ солнце среди звѣздъ,—гдѣ теперь домъ князей Острожскихъ, который превосходилъ всѣхъ яркимъ блескомъ своей древней (православной) вѣры. Гдѣ и другіе также неоцѣненные камни моего вѣнца, славные роды р у с с к и х ъ князей, мои сапфиры и алмазы: князья Слуцкіе, Заславскіе, Збаражскіе, Вишневецкіе, Сангушки, Чарторыйскіе, Пронскіе, Рожинскіе, Соломерецкіе, Головчицкіе, Массальскіе, Горскіе, Соколинскіе, Лукомскіе и другіе, безъ числа. Гдѣ вмѣстѣ съ ними и другіе роды.—древніе, именитые, сильные роды славнаго по всему міру силою и могуществомъ н а р о д а р у с с к а г о: Ходкевичи, Глѣбовичи, Сапѣги, Дорогостайскіе, Воловичи, Зеновичи, Пацы, Тышкевичи, Корсаки, Хребтовичи, Заборовскіе, Мелешки, Поцѣи и другіе... Вы, злые люди (своею измѣною), обнажили меня отъ этой дорогой моей ризы и теперь насмѣхаетесь надъ немощнымъ моимъ тѣломъ, изъ котораго, однако, вы всѣ вышли. Проклятые будете вы всѣ, насмѣхающіеся надъ моей наготой, радующіеся ей. Настанетъ время, что вы будете стыдиться своихъ дѣйствій»...

А вотъ описаніе положенія русскихъ православныхъ людей изъ прошенія къ польскому сейму въ 1623 г. отъ имени всѣхъ русскихъ западной Россіи: «Въ Бѣлоруссіи, въ Оршѣ и Могилевѣ, владыка полоцкій (уніатъ) Іосафатъ Кунцевичъ запечаталъ церкви и уже пять лѣтъ держитъ ихъ такъ. Въ По-

лоцкѣ и Витебскѣ мы не можемъ имѣть для богослуженія ни церкви, ни дома... Но, что всего хуже, что составляетъ варварство и звѣрство выше вѣроятія, въ томъ же Бѣлорусскомъ Полоцкѣ,—тотъ же отступникъ владыка Полоцкій (Кунцевичъ), чтобы досадить тамошнимъ мѣщанамъ, приказалъ вырыть недавно похороненныя подлѣ церкви христіанскія тѣла умершихъ и бросить на съѣденіе собакамъ, какъ какую падаль»...

Жестокости еп. Кунцевича вывели изъ терпѣнія православныхъ, и онъ былъ убитъ въ Витебскѣ 12 ноября 1623 г.

Папа Урбанъ VIII, узнавъ объ убійствѣ Кунцевича, писалъ, между прочимъ, королю Сигизмунду III: „Да будетъ проклятъ тотъ, кто удержитъ мечъ свой отъ крови... ты, державный король, не долженъ удержаться отъ меча и огня“...

Когда пала западно-русская аристократія, народное западно-русское дѣло перешло подъ защиту средняго сословія,—городского, мѣщанскаго и еще больше, чѣмъ у аристократіи, сосредоточилось въ вопросѣ о вѣрѣ. Подлѣ ихъ городскихъ братствъ формировались вездѣ и примыкали къ нимъ братства сельскія... Мѣщане находили иногда опору въ остаткахъ высшаго своего сословія, неизмѣнившихъ еще своему народу. Какъ люди благороднаго (шляхетскаго) сословія, они имѣли право быть депутатами на сеймахъ. Одинъ изъ такихъ депутатовъ, Лаврентій Древинскій, обращаясь къ королю, говорилъ такъ: «Кто-жъ, о Боже живый, явственно не видитъ сколь великія притѣсненія и несносныя огорченія сей древній россійскій народъ въ разсужденіи благочестія своего претерпѣваетъ... И такъ,—заключаетъ свою рѣчь Древинскій,—милосердія ради Божія, именемъ всея братіи нашея, прошу ваше королевское величество сжалиться въ обидѣ не нашей, но Божіей... Въ противномъ случаѣ (что да отвратитъ Богъ), если совершенное успокоеніе на сеймѣ и уврачеваніе столь тяжкихъ язвъ не послѣдуетъ, то принужденныхъ себя увидимъ съ пророкомъ возопить: «суди ми, Боже, и разсуди прю мою»...

Насиліемъ и хитростью іезуитовъ и базиліанъ (уніатовъ), которые всегда находили энергическую поддержку со стороны польскаго правительства, совращались въ унію жители Бѣлоруссіи. Но и сильная струя православія, то съуживаясь, то расширяясь, струилась, словно источникъ живой воды, по дебрямъ уніи, пока, наконецъ, въ 1839 г. не былъ окончательно смытъ съ лица нашего многострадальнаго края весь этотъ наносный соръ...

А. П. Сапуновъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Іоаннъ Красовскій, Полоцкій уніатскій архіепископъ.

Возбужденіе противъ латинянъ, вызванное среди уніатовъ Бѣльскаго прихода отнятіемъ у нихъ церкви, совершенно парализовало успѣхъ среди нихъ пропаганды латинства. Поэтому Бѣльская церковь была оставлена латинянами безъ всякаго присмотра, какъ имъ не нужная и къ 1818 году она оказалась полуразрушенною. Въ декабрѣ 1818 г. завѣдывавшій Бѣльскою церковью Николай Будзько, и. д. ректора Полоцкой академіи, предложилъ Красовскому принять ее въ свое вѣдѣніе. Красовскій отвѣтилъ, что хотя Бѣльская церковь и мила его сердцу и нужна для Бѣльскаго прихода, но принять ее безъ согласія митр. Сестренцевича онъ не можетъ, такъ какъ и прежнее дѣло о ней причинило уніатамъ много непріятностей [304]; на жалобу же крестьянъ уніатовъ, что латиняне отняли у нихъ ихъ приходскую церковь, Красовскій отвѣтилъ, что въ виду послѣдовавшаго «in favorem Bzymian» распоряженія министра духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій передать церковь латинянамъ, онъ ничего не можетъ сдѣлать [305]).

Отношенія Красовскаго къ вопросу о единствѣ престола послѣ 1815 г. оставались тѣ же, какія были и до указа Могилевской консисторіи, закрывшаго уніатскимъ священникамъ доступъ въ р.-католическіе костелы. Красовскій не запрещалъ ксендзамъ совершать богослуженіе въ уніатскихъ церквахъ въ силу усвоеннаго имъ взгляда на унію, какъ на вѣроисповѣданіе, соединенное съ католической церковью. Но допуская взаимное пользованіе престолами, Красовскій тщательно слѣдилъ, чтобы отъ этого не произошло какого-либо вреда для уніатской церкви. Такъ, когда въ мартѣ 1818 г. латинскій Могилевскій епископъ суффраганъ Липскій обратился къ Красовскому за разрѣшеніемъ совершить съ двумя уніатскими священниками и двумя доминиканами богослуженіе въ Городецкой уніатской церкви, Красовскій отвѣтилъ, что «у него ни на одинъ моментъ не исчезаетъ изъ памяти мысль о томъ, что уніатская церковь соединена съ р.-католической, въ виду чего онъ никогда не

[304]) Д. арх. Крас. 1818 г. № 155, л. 1.
[305]) Д. арх. Крас. 1813 г. № 3, л. 59.

запрещалъ латинскимъ священникамъ служить въ уніатскихъ церквахъ», но въ то же время архіепископъ «sub secreto» предписалъ своему оффиціалу слѣдить, чтобы эта совмѣстная служба не послужила поводомъ къ переходу уніатовъ въ латинство, т. е. чтобы при ней не было допущено ничего такого, что могло бы повлечь за собою указанный переходъ [306]). Что же касается латинянъ, то и ихъ отношенія послѣ 1815 г. къ вопросу о единствѣ престола не измѣнились. Латиняне въ разрѣшеніи этого вопроса всегда и вездѣ наблюдали цѣли латинизаціи уніатовъ. Поэтому, когда для достиженія этой цѣли выгоднѣе было соблюдать сенатское опредѣленіе отъ 30 мая 1799 г., они его соблюдали, а когда выгоднѣе было не соблюдали. Въ 1819 г. Велижскій (Витебской губ.) деканъ Квятковскій обязалъ духовенство своего деканата подписками не допускать мѣстнаго ксендза Луковича къ совершенію богослуженія въ уніатскихъ церквахъ. Такое распоряженіе для латинянъ было не выгодно, такъ какъ оно отклоняло уніатовъ отъ Луковича, ревностно подвизавшагося на поприщѣ латинизаціи Велижскихъ уніатовъ. Поэтому Могилевская латинская консисторія проситъ Полоцкую отмѣнить распоряженіе Квятковскаго и «не воспрещать Луковичу совершать въ нужныхъ случаяхъ богослуженіе въ уніатскихъ церквахъ, подобно тому, какъ и сама консисторія не воспрещаетъ службы уніатскихъ священниковъ въ латинскихъ костелахъ». Просьба консисторіи была удовлетворена Крассовскимъ [307]). Но это утвержденіе консисторіи, что она не запрещаетъ уніатскимъ священникамъ служить въ костелахъ, оказывалось пустымъ звукомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда для цѣлей латинизаціи было выгоднѣе не пускать уніатскихъ священниковъ въ латинскіе храмы. Въ 1820 г. Полоцкая консисторія просила Могилевскую латинскую разрѣшить Тяпинскому уніатскому священнику (Лепельскаго повѣта, Витебской губ.) совершать богослуженіе въ Тяпинской приписной каменной церкви, выстроенной помѣщицею на уніатской землѣ, но освященной латинянами и потому ими присвоенной. Уніатская церковь въ Тяпинѣ была въ жалкомъ состояніи: отъ ветхости она совершенно развалилась, а помѣщица, обязанная, какъ колляторша, поддерживать церковь, не обращала на нее никакого вниманія. Уніатамъ угрожала опасность остаться безъ богослуженія. Но такъ какъ, при отсутствіи

---

[306]) Д. арх. Крас. 1818 г. № 101, л. 2.
[307]) Д. арх. Крас. 1819 г. № 137, л. 1 2.

уніатскаго богослуженія, они должны были посѣщать костелъ и постепенно латинизоваться, то Могилевская консисторія рѣшительно отказала уніатамъ допустить ихъ священника въ Тяпинскій костелъ для совершенія уніатскихъ службъ [308]).

Трудность борьбы съ латинянами заставила Крассовскаго сдѣлать попытку привлечь къ той борьбѣ новаго митрополита Булгака. Письмами отъ 23 іюня и 23 іюля 1817 г. онъ просилъ митрополита напомнить Голицыну о необходимости мѣропріятій для возвращенія латинизованныхъ, указывая на то, что и епархія Булгака много пострадала отъ происковъ латино-польской партіи и что епископъ суффраганъ Головня смотритъ на это дѣло „сквозь пальцы“ и относится къ нему съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ [309]). Но такъ какъ и Булгакъ по отношенію къ этимъ дѣламъ ничѣмъ не отличался отъ Головни, то дѣла должны были итти и дѣйствительно шли прежнимъ, обычнымъ, неторопливымъ порядкомъ, при нисколько не измѣнившихся отношеніяхъ къ уніатамъ мѣстныхъ нижнеземскихъ и повѣтовыхъ судовъ и мѣстныхъ помѣщиковъ [310]).

Въ маѣ 1817 г. умеръ отецъ Крассовскаго, архипресвитеръ Полоцкой каѳедры Михаилъ Крассовскій [311]); вслѣдъ затѣмъ начались усиленныя интриги базиліанъ противъ Полоцкаго архіепископа, отвлекшія его вниманіе на борьбу съ ними. Въ дальнѣйшемъ ходѣ борьбы съ латинянами Крассовскій не принималъ такого энергичнаго участія, какъ прежде,—частью по указанной причинѣ, частью потому, что направленіе дѣламъ было дано, духовенство свыклось съ ними и не требовало особенныхъ руководительныхъ указаній. Въ 1821 г. Крассовскій былъ удаленъ отъ управленія Полоцкою епархіею. Дѣло борьбы съ латинянами ослабѣло. Рядъ послѣдующихъ событій сблизилъ послѣдователей обоихъ исповѣданій. Въ 1823 г. въ августѣ мѣсяцѣ умеръ папа Пій VII. Уніатская іерархія искусственно подогрѣла привязанность уніатовъ къ Риму. По всѣмъ уніатскимъ церквамъ начались службы по папѣ. Три раза въ день въ теченіи недѣли раздавался заунывный колокольный звонъ, чтобы всѣ знали о смерти намѣстника Христа и помолились за его

[308]) Д. Шуляжевича. 1821 г. № 4, л. 4, 7.

[309]) Арх. греко-ун. митр. № 4133.

[310]) Д. Пол. кон. 1811 г. № 100, л. 2, 18. 1815 г. № 78, л. 29, 44. 1816 г. № 3, л. 26. 1818 г. № 71, л. 1, 28. 1820 г. № 16, л. Д. арх. Крас. 1813 г. № 3, л. 40. 1819 г. № 25, л 1—9.

[311]) Д. арх. Крас. 1817 г. № 132, л. 1.

душу [312]). Епископъ Полоцкій Мартусевичъ 17 сентября 1823 г. обратился съ пастырскимъ посланіемъ къ духовенству, въ которомъ папа называется: „святой отецъ“, «видимая глава католической церкви», «намѣстникъ Христа и несомнѣнный преемникъ каѳедры ап. Петра». Въ посланіи выражалась увѣренность, что хорошія дѣла папы, сопутствуя въ загробной жизни, пріобрѣтутъ ему милосердіе Божіе, которое и зачислитъ папу «въ благословенный ликъ Божескихъ избранниковъ» [313]). Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ наступило новое торжество по поводу вступленія на престолъ Льва XII съ новыми посланіями, молитвами и колокольнымъ звономъ [314]). Въ 1824 г. папа въ качествѣ отвѣта на выраженныя ему уніатской іерархіей почтительныя чувства прислалъ бреве, въ которомъ благословлялъ милый его сердцу уніатскій народъ и пастырей. Опять публикаціи по епархіи, молитвы и колокольный звонъ [315]). Въ 1825 г. новый папа издалъ буллу о праздновании его юбилея. Весь этотъ годъ прошелъ въ дѣятельной перепискѣ между уніатскими и латинскими епископами и духовенствомъ о способѣ и порядкѣ празднованія юбилея. Затѣмъ послѣдовали объявленія объ этомъ по уніатскимъ и латинскимъ приходамъ: „oto teraz czas przyjemny, oto teraz dzień zbawienia“, восклицалъ митр. Булгакъ въ своемъ посланіи относительно юбилея и призывалъ народъ къ покаянію, исповѣди, къ соединенію съ Богомъ и примиренію съ ближними. Священники призывались къ проповѣдничеству и объясненію слова Божія. Рѣшено было праздновать юбилей совмѣстно уніатамъ и латинянамъ. Споры о единствѣ престола были забыты. Уніатскія и латинскія епархіи были разбиты на участки, въ каждомъ участкѣ былъ избранъ центръ, гдѣ должно было совершаться торжество. Виленская и Почаевская типографіи отпечатали множество брошюръ со статьями и стихами патріотическаго (польскаго?) нравственнаго и религіознаго содержанія. Празднованіе началось 1 января 1826 г. и окончилось 31 декабря того же года. Къ назначенному дню, заранѣе объявленному, въ избранный центральный пунктъ извѣстной мѣстности съѣзжались уніатскіе и латинскіе священники и распредѣляли между собою роли: одни говорили поученія, другіе объясняля св. писаніе, третьи совершали исповѣдь, причемъ священникамъ

---

312) Арх. 2 деп. кол. Связка за 1823 г. № 10. Дѣло о смерти папы Пія VII.

313) Тамъ же, № 17.

314) Тамъ же, № 22.

315) Арх. 2 деп. кол. Связка за 1824 г. № 1.

въ виду исключительности случая предоставлено было право разрѣшать даже отъ тѣхъ грѣховъ, отъ которыхъ въ другое время разрѣшали епископы. Празднованіе начиналось съ 5 ч. утра и продолжалось до 5 ч. вечера въ теченіи нѣсколькихъ дней. Въ день говорилось до 8 поученій на разныя темы на польскомъ и бѣлорусскомъ языкахъ; число исповѣдующихся простиралось до 8000 и болѣе на одномъ пунктѣ. По окончаніи торжества въ одномъ мѣстѣ, начиналось торжество въ другомъ. По словамъ Мартусевича, изъ Полоцкой и Луцкой епархій не осталось ни одного взрослаго уніата, который бы не исповѣдывался на юбилеѣ и не пробылъ на торжествѣ двухъ-трехъ дней [316]). Несомнѣнно, что папа изъ Россіи получилъ щедрую лепту.

Послѣ юбилея началось разслѣдованіе о тѣхъ лицахъ, которыя увлеклись неумѣренною ревностью въ пропагандированіи своихъ латино-польскихъ тенденцій. 14 іюня 1826 г. Мартусевичъ писалъ Булгаку, что Почаевцы «twardzi Rusini», не желая пользоваться польскими юбилейными книжками, отпечатали свою «Милостивое лѣто» въ передѣлкѣ съ изданія 1776 г. и одинъ экземпляръ прислали Мартусевичу. Мартусевичъ чрезвычайно опасается, какъ бы нѣкоторыя выраженія пѣсенъ и стиховъ не причинили непріятностей. По совѣту Мартусевича, Почаевцы отпечатали новое изданіе милостиваго лѣта, выпустивъ изъ него мѣста, казавшіяся Полоцкому епископу опасными [317]), но не изъяли изъ продажи и прежняго изданія. Нѣкто «подлый Годовицкій» донесъ Шишкову, министру духовныхъ дѣлъ, что въ книгѣ находятся оскорбительныя для православія выраженія, въ родѣ, напр., такихъ: „кто не тримаетъ (не находится) въ единеніи съ Римомъ, того вырвемъ или вытнемъ (уничтожимъ) и скорнемъ“ [318]). Въ рукахъ Шишкова уже находилась книга милостиваго лѣта, но въ ней нѣсколько листовъ было вырвано. По докладу Шишкова государь поручилъ наслѣднику разслѣдовать дѣло. Уніаты испугались. Мартусевичъ поторопился представить Шишкевичу бывшій у него исправленный экземпляръ и разъяснить, что продавались экземпляры именно исправленные [319]).

---

[316]) Д. еп. Мартусевича. 1825 г. № 17, л. 1—269. Арх. 2 деп. кол. Связка за 1826 г. № 4. Письмо Мартусевича къ Булгаку отъ 10 апр. 1826 г. за № 845.

[317]) Арх. 2 деп. кол. Связка за 1826 г. № 4. Письма Мартусевича къ Булгаку отъ 14 іюня 1826 г. и отъ 27 іюля 1826 г.

[318]) Д. еп. Мартусевича 1825 г. № 17, л. 275.

[319]) Тамъ же, л. 274, 277—278, арх. 2 деп. кол. Связка за 1827 г. № 6. Письмо Шишкова къ Булгаку 22 апр. 1827 г. за № 34.

Повидимому, были попытки пропагандировать во время юбилея католическій догматъ о непорочномъ зачатіи пресв. Дѣвы Маріи. Доминиканинъ Фальковскій говорилъ въ своей проповѣди, что „такъ какъ тѣло Христово взято отъ Маріи, то кто вкушаетъ тѣло Христа, тотъ вкушаетъ и тѣло Маріи“. Брестскій оффиціалъ Тупальскій ученіе Фальковскаго не зываетъ неслыханною новостью. Тѣло Христа, говорилъ Тупальскій, формируясь изъ крови Маріи, становилцсь его собственнымъ тѣломъ, а не тѣломъ Маріи. Утверждать такъ, какъ утверждаетъ Фальковскій, значатъ допускать, что и Дѣва Марія терпѣла такія же крестныя страданія, какія переносилъ и Христосъ и что она вмѣстѣ съ нимъ сдѣлалась искупительницей человѣческаго рода [320]). Конечно, догматическія оттѣнки рѣчей проповѣдниковъ для народа не были доступны, но для него рельефно выступалъ фактъ единства уніи и латинства. Это единство, закрѣпляемое по удаленіи Красовскаго изъ епархіи и чрезвычайными событіями въ родѣ юбилея и не чрезвычайными—въ формѣ введенія въ богослуженіе во времена Шулякевича и Мартусевича латинскаго элемента [321]), изгнаннаго Красовскимъ, сдѣлало то, что уніаты небольшими количествами возвращались изъ латинства, а нѣкоторые оставались въ латинствѣ до времени возсоединенія [322]). Опредѣлить общее число возвращенныхъ въ періодъ борьбы Красовскаго съ латинянами нѣтъ возможности въ виду того, что не малое число дѣлъ архива Полоцкой консисторіи было уничтожено въ 1812 г. Можно съ вѣроятностью однако сказать, что при Красовскомъ было возвращено меньшинство, но количествомъ только отчасти исчерпывается заслуга Красовскаго въ дѣлѣ борьбы съ латинянами. Красовскій хотя и держался взгляда на унію, какъ на исповѣданіе, согласное съ католицизмомъ въ главномъ и существенномъ, но самый фактъ борьбы съ латинствомъ производилъ разрывъ между послѣдователями обоихъ исповѣданій и настолько глубокую рознь, что ее не могла окончателчно сгладить латинизаторская дѣятельность преемниковъ Красовскаго.

Нельзя однако умолчать о томъ, что была и темная сторона борьбы съ латинствомъ. Съ религіозными взлядами населенія въ тѣ

320) Арх. 2 деп. кол. Связка за 1827 г № 15. Рапортъ Тупальскаго къ Булгаку 19 дек. 1827 г. за № 972.

321) Арх. об. пр. № 22711. л. 1—3. № 22901, л. 6—8. Д. Пол. кон. 1822 г. № 40, л. 1, 4.

322) Д. Пол. кон. 1807 г. № 12, л. 98, 139. 1813 г. № 11, л. 232. № 32. л. 24—25. 1815 г. № 78, л. 65. Акты XVI. № 211, стр. 313—318. Арх. об. пр. № 22591, л. 1—6.

времена не считались. Признавалось совершенно естественнымъ дѣломъ приказать крестьянину быть православнымъ, уніатомъ или латиняниномъ. Но крестьяне съ такимъ взглядомъ на нихъ помѣщиковъ и правящихъ классовъ не хотѣли мириться. Въ результатѣ было то, что населеніе, склоняемое противъ воли въ сторону какого-либо исповѣданія, отставало отъ прежней вѣры, но не примыкало и къ новой. Въ 1815 г. Бедрицкій священникъ Игнатій Щербинскій доносилъ Красcовскому, что прихожане, совращенные въ латинство и подлежащіе возврату вы унію, не посѣщаютъ ни уніатскаго храма, ни латинскаго костела, умираютъ безъ исповѣди, сами погребаютъ, не соблюдаютъ ни уніатскихъ, ни латинскихъ постовъ, вступаютъ въ браки безъ церковнаго вѣнчанія [323]). Религіозная деморализація влекла за собою деморализацію въ нравственной жизни. Послѣ 1812 г. наступили въ Бѣлоруссіи частыя голодовки. Экономическій строй жизни крестьянскаго населенія былъ подорванъ и нравственная жизнь упала еще ниже. Въ 1824 г. на это обратило вниманіе правительство. Уніатскія власти начали придумывать мѣры къ поднятію нравственности въ родѣ привлеченія чрезъ посредство полиціи населенія въ церкви, прекращенія въ воскресные и праздничные дни въ домахъ помѣщиковъ всякихъ работъ, но... только до полудня. Мартусевичъ даже сочинилъ пѣснь, отпечаталъ ее и предписалъ священникамъ обучить этой пѣсни крестьянъ, чтобы они пѣли ее всѣмъ семействомъ послѣ утреннихъ и вечернихъ молитвъ и во время работъ. Одинъ экземпляръ этой пѣсни съ переводомъ на литературный, по мнѣнію Мартусевича, языкъ онъ отправилъ къ Голицыну, какъ видимый знакъ своей благопопечительности о нравственности крестьянъ. Пѣснь была такая: [324]).

Подлинный текстъ:	Переводъ Мартусевича:
О Мой Боже! вѣрю Табѣ,	О мой Боже! вѣрую въ Тебе,
И всіо вѣрю я для Цябѣ,	И вѣрую Тебе ради,
Всю надзѣю въ Табѣ маю,	Всю надежду въ Тебѣ имѣя,
За всію Цябѣ выхваляю.	За все Тебя прославляю.
———	———
Ты сатварывъ, Ты аткупивъ,	Ты сотворилъ, Ты искупилъ,
Ты мявѣ Боже! освяцивъ.	Ты меня Боже! просвѣтилъ;

323) Д. Пол. кон. 1816 г. № 5, л. 1. Арх. 2 деп. кол. Вторая связка за 1825 г. № 5. Рапортъ Тупальскаго къ Булгаку 30 октября 1825 г. за № 991.

324) Ороографія и знаки препинанія оставляются безъ измѣненія.

Нѣхай Табѣ, гдзѣ іосьцъ людзи;
Чесць и хвала отъ всѣхъ будзѣ.

Табѣ Боже! кланяюся,
Ва всіомъ на волю здаюся,
Быць только жалаю въ нѣбѣ,
На всѣ вѣки любиць цябѣ.

Жаль мнѣ Боже! зграшывъ Табѣ,
Чрезъ грѣхъ доставъ пѣкла сабѣ;
Да не такъ жаль згубы моей,
Якъ жаль Боже! крывды Тваѣй.

Ахъ же Боже! всіо каюся,
Прасци-жъ мянѣ, поправлюся
Да вжо сто разъ умѣрць валю
На грѣхъ боли ни задболю.

Для Твайго я упадабання
Хачу хаваць приказання,
Жиць и умираць валю Табѣ,
Што ты іосць добры Самъ въ Сабѣ.

О Іисусе, ты нашъ Панѣ!
Едине сердца каханѣ!
Ручки и ножки Тве цалуемъ,
За грѣхи наши жалуемъ.

Цалуючи Тваѣ раны
О Ісусе нашъ каханы!
Руки и вочи къ нѣбу взносимъ,
Атпущення грѣховъ просимъ

Слезы наши выливаимъ,
Щиримъ сердцемъ абицаимъ,
Пакуль будзимъ въ людзьми жыци,
Ня будзимъ Богу гряшици.

О Марія, матка Божа!
Пресвятая райска рожа,
Молися Богу за нами
Негодными грѣшниками.

Да будетъ тебѣ отъ всѣхъ народовъ
Честь и слава повсюду.

Тебѣ, Боже! покланяюсь
Во всемъ предаюсь волѣ твоей,
Быть только желаю въ небесахъ,
И безконечно любить тебя.

Сожалѣю Боже, что согрѣшилъ предъ Тобою
И содѣлался достойнымъ ада,
Не столько сожалѣю о погибели моей,
Какъ сожалѣю Боже о прогнѣваніи Тебя.

Ахъ, Боже! искренно каюсь,
Прости мнѣ, да исправлюся;
Ибо стократъ лучше желаю умереть,
Нежели больше согрѣшать.

Дабы быть достойнымъ милости Твоей,
Хочу соблюдать заповѣди,
Жить и умереть желаю Тебѣ,
Поелику ты благъ самъ въ себѣ.

О Іисусе, Господи нашъ!
Любовь едина сердца нашего!
Руки и ноги Твои лобызаемъ,
Во грѣхахъ нашихъ каемся.

Лобызая Твои язвы,
О Іисусе нашъ прелюбезный!
Длани и очи къ небесамъ возносимъ,
Прощенія грѣховъ просимъ.

Слезы наши проливаемъ,
Истиннымъ сердцемъ обѣщаемъ,
Доколѣ будемъ въ мирѣ жить,
Не будемъ предъ Богомъ грѣшить.

О Марія, мати Божія!
Пресвятый райскій крине;
Предстательствуй Богу о насъ,
Недостойныхъ грѣшникахъ.

Все святые взглянцѣ зъ неба,	Вси святыи приникните съ небесъ,
Вашей ласки намъ потреба,	Вашего ходатайства взываемъ,
Молицѣсь Богу за нами	Молите Бога о насъ
Негодными грѣшниками.	Недостойныхъ грѣшникахъ.
Слава Богу истынному.	Слава Богу истинному,
Слава въ Тройцѣ Единому,	Слава въ Тройцѣ Единому,
Слава Отцу и Сынови,	Слава Отцу и сыну,
Слава Святому Духови.	Слава Святому Духу.
Аминь [325]).	Аминь.

Такъ какъ основная причина нравственнаго упадка—вмѣшательство чиновниковъ въ дѣла вѣры—не была устранена, то и предпринятыя Мартусевичемъ мѣры не достигли цѣли [326]).

Переходное, неустойчивое во всѣхъ отношеніяхъ время Красовскаго поколебало устои уніи—силу латинства. Проводниками этой силы были не только ксендзы и помѣщики, но и уніатское монашество, къ изложенію исторіи котораго теперь я и перейду.

Л. Свидерскій.

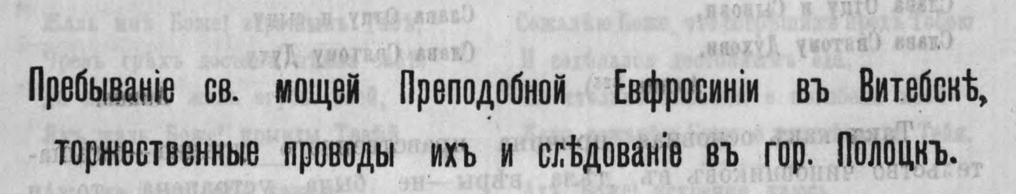
(Продолженіе слѣдуетъ).

[325]) Арх. 2 деп, кол. Связка 1824 г. № 2. Дѣло по предложенію кн. Хованскаго преподавать въ церквахъ поученіе вѣры.

[326]) Историч. Вѣстн. 1892 г. Апрѣль. Изъ бумагъ генерала Жиркевича. 152 стр.

Лѣтопись Вѣдомостей.

Пребываніе св. мощей Преподобной Евфросиніи въ Витебскѣ, торжественные проводы ихъ и слѣдованіе въ гор. Полоцкъ.

---

19 мая послѣ ранней литургіи изъ Игумено-Обольской церкви св. мощи Преподобной Евфросиніи въ сопровожденіи крестныхъ ходовъ Оболь Онуфріевской, Станиславовской и Игумено Обольской церквей были изнесены въ с. Шатилово. Въ д. Берковичи по правую сторону р. Оболь св. мощи были встрѣчены крестнымъ ходомъ Шатиловской и Новиковской церквей. Въ полдень св. мощи были перенесены въ Шатиловскій храмъ, гдѣ предъ ними былъ совершенъ молебенъ съ акафистомъ. Мѣстный настоятель сказалъ слово. Остановка св. мощей въ Шатиловскомъ храмѣ, окруженномъ католиками имѣло особенно важное значеніе для укрѣпленія православія въ приходѣ.

Вечеромъ въ 5 ч. св. мощи изъ Шатилова были изнесены въ с. Сосницу въ сопровожденіи тѣхъ же крестныхъ ходовъ. Вблизи Горянъ шествіе со св. мощами встрѣчено крестнымъ ходомъ Сосницкой и Домникской церквей. Вечеромъ по принесеніи мощей въ обширномъ и новомъ Сосницкомъ храмѣ сонмомъ священнослужителей во главѣ съ настоятелемъ Невельскаго мужского монастыря игуменомъ Герасимомъ было совершено всенощное бдѣніе, а на другой день литургія. Въ 10 ч. утра 20-го мая послѣ ранней литургіи изъ Сосницы св. мощи, сопровождаемые крестными ходами

Шатиловскимъ Сосницкимъ и Доминкской церквей прослѣдовали въ с. Струнь. Отсюда на встрѣчу св. мощей вышелъ крестный ходъ, возглавляемый благочиннымъ 1-го округа священникомъ А. Григоровичемъ. Въ Струнѣ была устроена для встрѣчи св. мощей прекрасная арка изъ зелени. Въ 12 часовъ дня св. мощи Преподобной Евфросиніи были поставлены для поклоненія въ Струнскомъ храмѣ, построенномъ Полоцкимъ архіепископомъ Иракліемъ Лисовскимъ, извѣстнымъ борцомъ за православіе противъ католичества. Здѣсь была нѣкогда резиденція Полоцкихъ уніатскихъ архіепископовъ.

Село Струнь конечный пунктъ на пути въ Полоцкъ въ пяти верстахъ отъ него. Здѣсь по окончаніи поклоненія святыни она была изнесена въ сопровожденіи крестнаго хода, возглавленнаго настоятелемъ Витебскаго Маркова монастыря архимандритомъ Пантелеймономъ, провожавшимъ святыню отъ Кіева до Витебска— въ гор. Полоцкъ. На полпути отъ Струни крестный ходъ со св. мощами Преподобной Евфросиніи былъ встрѣченъ Полоцкимъ крестнымъ ходомъ, каковой и проводилъ святыню до Полоцкаго Николаевскаго собора—гдѣ она были поставлены для поклоненія и лобзанія до вечера 22 мая.

О встрѣчѣ святыхъ мощей Преподобной Евфросиніи въ Полоцкѣ, ихъ пребываніе тамъ, а также и проводахъ въ Спасо-Евфросиніевскій монастырь и положеніи ихъ въ древнемъ храмѣ монастыря будетъ сообщено особо.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Новыя назначенія. Исполненіе обязанностей предсѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, за увольненіемъ отъ должности ректора семинаріи протоіерея Евграфа Овсянникова, возложе-

но Его Преосвященствомъ на каѳедральнаго протоіерея Алексѣя Матюшенскаго. Ему же поручена и обязанность цензорства проповѣдей, произносимыхъ въ каѳедральномъ соборѣ. Редактирование оффиціальной части „Епархіальныхъ Вѣдомостей" поручено Его Преосвященствомъ вмѣсто священника Александрова, назначеннаго Оренбургскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ, секретарю Полоцкой Духовной Консисторіи Л. Яновскому.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,

Каѳедральный Протоіерей **Алексѣй Матюшенскій.**

Печатать разрѣшается, 6 іюня 1910 года.

Цензоръ, Преподаватель семинаріи свящ. **В. Добровольскій.**

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.